

Л. Н. Попов

Екатеринбург, Россия

**Русская интонация как необходимое средство
формирования коммуникативного сознания и поведения
мигрантов**

Аннотация. Мигрантам для адаптации в новой среде следует постигать язык, культуру, нормы поведения другого народа, формировать коммуникативное сознание и поведение. При этом очень важно усвоение тона, интонации, которые проявляются в речи, жестах, мимике. Тон, интонация – не просто звуки, а явления культуры. Интонация имеет внутреннюю, смысловую форму, которая выражается в форме внешней – звуковой. Интонирование, правильный выбор средств языка (фонетических, лексических, грамматических), а также жесты и мимика определяют и стиль общения, поэтому мигрантам для вхождения в русскую языковую и культурную среду необходимо осваивать речевую интонацию.

Ключевые слова: мигрант; коммуникативное сознание; интонация; тон; звук.

L.N. Popov

Ekaterinburg, Russia

**Russian Intonation as a Necessary Means of Building
Communicative Consciousness and Behavior of Migrants**

Abstract. Migrants should learn the language, culture, rules of behavior of other nation, build communicative consciousness and behavior in order to adapt to the new environment. It is very important to know peculiarities of tone and intonation which appear in speech, gestures and mimicry. Tone and intonation are not just sounds but components of the culture. Intonation has inner meaningful form which is reflected by the outer form – form of a sound. Intonation, the right choice of language

means (phonetical, lexical, grammatical), gestures, mimicry define style of communication, so migrants have to acquire this knowledge to enter Russian language and cultural environment.

Key words: migrant; communicative consciousness; intonation; tone; sound.

Адаптация, интеграция, а затем саморазвитие, самореализация мигрантов в новой или относительно новой для них культуре, в частности русской, требует целенаправленной и содержательной теоретической и практической работы по вхождению в эту культуру и, в первую очередь, в речевую культуру как со стороны социума, принимающего мигрантов, так и со стороны самих мигрантов. Иными словами, мигрантам необходимо создавать условия для качественного обучения и воспитания, а им самим нужно всемерно постигать язык, культурные ценности, принципы, нормы и правила, ритуалы принимающего их народа, то есть формировать и развивать собственное коммуникативное сознание и поведение. «Изучение национального коммуникативного сознания представляет собой несомненный теоретический и культурный интерес, а также имеет важное прикладное значение для разработки методов формирования адекватного коммуникативного сознания личности в процессе ее обучения и воспитания – как внутри национальной культуры, так и в условиях контакта культур, межкультурной коммуникации» [6, 306].

Коммуникативное сознание – «устойчивая совокупность мыслительных категорий, отражающих нормы, правила и традиции, обеспечивающие коммуникативное поведение (нации, группы, личности)» [там же, 44] – определяет коммуникативное поведение Ю.Е.Прохоров.

Речевое или коммуникативное поведение человека – это «поведение (вербальное или сопровождающее его невербальное) личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума» [там же, 42].

Коммуникативное сознание как механизм отражения социальной действительности функционирует посредством внутреннего, ментального целостного духовно-душевно-телесного напряжения человека – тона или интонации, кото-

рая проявляет себя прежде всего в речи, а также в жестах и мимике.

М.М. Бахтин писал: «Такие речевые явления, как приказания, требования, заповеди, запрещения, обещания (обетования), угрозы, хвалы, порицания, брань, проклятия, благословения и т.п., составляют очень важную часть внеконтекстной действительности. Все они связаны с резко выраженной интонацией, способной переходить (переноситься) на любые слова и выражения, не имеющие прямого значения приказания, угрозы и т.п.

Важен тон, отрешенный от звуковых и семантических элементов слова (и других знаков). Они определяют сложную тональность нашего сознания, служащего эмоционально-ценностным контекстом при понимании (полном, смысловом понимании) нами читаемого (или слышимого) текста, а также в более осложненной форме и при творческом создании (порождении) текста.

Задача заключается в том, чтобы вещную среду, воздействующую механически на личность, заставить заговорить, то есть раскрыть в ней потенциальное слово и тон, превратить ее в смысловой контекст мыслящей, говорящей и поступающей (в том числе творящей) личности» [1, 387].

Современное понимание интонации выходит за рамки какой-либо одной научной дисциплины – языкознания, музыковедения и т.д. Так, музыковед и семиолог В.В. Медушевский рассматривает «интонацию как фундаментальное явление культуры» [4, 204].

Термин «тон» происходит от греческого *tonos* – «напряжение, ударение» [5, 611]. Сущность термина «интонация» как явления культуры заключается именно в этом «напряжении» человека – внутреннем и внешнем.

Важнейшие античные категории гармонии, «софросины», *frugalitas*, то есть тона, интонации в христианской культуре, в риторике и педагогике трансформируются в понятие «кротость», выражающее общий тон речевого высказывания – радостное спокойствие, а в православной русской культуре в понятия «кротость и смирение», «соборность».

В настоящее время термин «интонация» и в лингвистике, и в музыкознании, откуда он был заимствован, не имеет однозначного определения.

Современная культура русской речи справедливо определяет строение (форму) устной речи на основе ритмики и интонации (Г.Н. Иванова-Лукьянова, ЛА. Введенская, Л.Г. Павлова и другие). Но в то же время декларируется, что ритмика и интонация определяются, в свою очередь, «рядом лингвистических факторов: лексикой текста, его грамматикой, в особенности синтаксисом, порядком слов и актуальным членением, стилистикой, а также экспрессивной окрашенностью, модальностью и другими семантическими категориями, которые содержатся в тексте» [3, 3]. Здесь неясно, в каком соотношении находятся языковые средства и звуковая, а также смысловая форма. В трактовке Г.Н. Ивановой-Лукьяновой ключевое понятие «интонация» не имеет четкой определенности: «Термин "интонация" имеет два значения – узкое и широкое. В узком смысле он используется для обозначения мелодики, мелодического контура, движения тона. Широкий смысл термина включает, помимо интонации, ударение, паузирование, темп. Разделение на узкое и широкое толкование термина здесь весьма условно, ибо и в понятие мелодического контура включаются такие понятия, как ударение и паузирование» [там же, 6]. В этом определении наблюдается смешение родо-видовых отношений: получается, что интонация включает в себя интонацию, более того, она есть внешнее – звук. Вместе с тем, система фиксации некоторых внешних параметров устной речи, разработанная Г.Н. Ивановой-Лукьяновой, может явиться ценным практическим подспорьем в выработке навыков правильного произнесения русского текста.

Однако интонация – это не внешняя, звуковая, форма речи, а ее внутренняя, смысловая, форма, выражаемая в форме внешней. Ясно, сжато и в то же время глубоко сущность интонации (ср.-век. лат. *intonatio*, от *intono* – произношу нараспев, запеваю, пою первые слова) выразил эстетик и философ Л.А. Закс. Приведенная ниже цитата позволяет понять суть интонации как «ядра» речи или музыки, как внутренней формы, которая выражается в форме внешней, зву-

ковой, образуя при этом сложный, живой организм. В трактовке Л.А. Закса понятие интонации обретает глубину, системность и стройность: «Целостное динамическое духовно-душевно-телесное напряжение ценностного отношения человека к действительности, активно выражаемое им в различном знаковом материале, есть не что иное, как интонирование субъекта, интонационный строй его субъективности, отдельная же, конкретная интонация – это качественно определенное в своем смысловом наполнении (значении) и психофизиологической интенсивности выразительное и выраженное напряжение субъекта» [2, 55], то есть интонация включает в себя три уровня оснований и одновременно три компонента психики. Их можно обозначить терминами «дух», «душа» и «тело».

Важнейшие черты этого целостного напряжения – смысловая наполненность, особая «энергетичность», континуальность («протяженность», «соединенность») и одновременно дискретность («разделенность»), живая изменяемость, направленность на объекты и реализуемость.

Интонация тесно «спаяна» с ритмом, прежде всего с ритмом человеческого дыхания, и реализуется главным образом через речь.

Другой аспект рассмотрения понятия «форма» в языке / речи трактует ее как внешнюю, наблюдаемую, связанную со слуховым или зрительным восприятием сторону языка / речи. Употребленный по отношению к языку вообще термин «форма» соответствует термину «выражение» и означает область материальных средств, служащих для передачи эмоций, мыслей и другого содержания. В этом смысле форма противопоставляется содержанию, семантике, смысловой стороне речи. Употребленный по отношению к отдельной языковой единице термин «форма» обозначает внешнюю сторону языкового знака, его материальную, физическую сущность и противопоставляется значению и смыслу. Термин «форма» в этом понимании считается эквивалентом средневекового термина *vox* (звучание, звук, голос) и образуется в виде гласных и согласных звуков. Гласные звуки как основное выражение тона характеризуются высотой, громкостью, длительностью, тембром и пространственной локализацией.

Правильный выбор фонетических, словообразовательных, лексических, морфологических и синтаксических средств языка, а также невербальных средств для конкретного высказывания зависит от интонирования данной речевой ситуации личностью. На основании функций языка / речи личностное интонирование и ситуация общения определяют стиль высказывания, который затем воплощается во внешнюю, звуковую, форму.

Итак, подлинное вхождение мигрантов в русскую языковую и культурную среду обеспечивается целенаправленным формированием и развитием коммуникативного сознания и поведения, которые имеют своим внутренним основанием русскую речевую интонацию – необходимое средство обучения русскому языку и воспитания русских культурных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
2. Закс Л. А. Художественное сознание / Л. А. Закс. – Свердловск : Изд-во Урал, ун-та, 1990. – 212 с.
3. Иванова-Лукьянова Г. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм: учеб. пособие. – М. : Флинта, Наука, 2000. – 200 с.
4. Медушевский В. В. Интонационная форма музыки: Исследование / В. В. Медушевский. – М.: Композитор, 1993. – 267 с.
5. Ожегов СИ. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Рус. яз., 1990. – 921 с.
6. Прохоров Ю. Е. Русское коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта : Наука, 2006. – 328 с.

© Попов Л.Н., 2008